

* * *

Нужны ли твоему стихотворенью
прекрасные и редкие слова
для большей выразительности?
Вдруг, красотами стихов замороженный,
читатель твой пройдет мимо того,
что сказано в них?
Мы же никогда
ни в радости, ни в горе
не ищем постоянно
красивых выражений,
а говорим о том, что на душе,
немногими обычными словами
или молчим.

ВЕНКИ НА ЛАДОГЕ
(SERPELEITÄ LAATOKALLA)

к 30-летию Победы

Опущены венки на водный щит,
И траурная музыка звучит.
Стоят недвижно старики седые.
Перед глазами — грозная пора,
И в лица бьют те самые ветра,
То жгучие, то ледяные.

Не согревая, не жалея, дуют
В сердца простые, сразу напрямую
И навевают каждому своё.
И смотрят люди в воду, как в могилу
Прозрачную. А те, кто мир покинул,
Навстречу так же смотрят из неё.

Не броситься, руки не протянуть.
Туда, за край, живым заказан путь.
Недавнее давно уж миновало.
И вот — венки лишь движутся одни.
Как траурное шествие они,
Несомые воды пологим валом.

Давно венки на воду положили.
И корабли вернули пассажиров
На берег, в день сегодняшней. Легко
И тихо здесь. Заря уж догорает.
И лес зелёный озеро венчает
Большим, увядающим венком.

НОВОГОДНИЙ СОНЕТ

Опять часов полночный бой раздался.
А помнишь, как в метель, в морозы, в ночь
Мы, молодые, выбегали прочь
Из дома и кружились в белом вальсе?

И я ловил снежинки тех мгновений
И верил в чудеса — как будто мог
Из тающих минут в короткий срок
Бессмертное сложить стихотворенье.

Мечты тех лет, увы, не стали былью.
Растаяла та радость снежной пылью.

Взгляни на двор: там водят хоровод
Другие люди и метель другая.
А вальс — всё тот же. Слышишь, дорогая?
И снова наступает Новый Год.

СЧАСТЛИВЫЕ СТРАНИЦЫ (ONNELLISET SIVUT)

От памяти дверями не закрыться,
Взорвётся вдруг подобием цветка.
Из книги жизни ни одной страницы
Не уничтожить, не стереть никак.

Когда лежу, не в силах погрузиться
В глубокий сон, души холодный мрак,
Опять, сквозь толщу лет пробившись, так
Просвечивают вспышками зарницы

Тех самых лучших дней... Я эти строки
Не раз, не два читал. Тоску, мороку,
Уныние проглатывает тьма.

Слабеют боли обручи тугие.
На вас, мои страницы дорогие,
И книга раскрывается сама.

СЕНТЯБРЬ (SYYSKUU)

Немного желтизны на листьях сада
Пока. Но с нетерпением, дрожа,
Не понимая, что летать — не падать,
Они к ветрам в попутчики спешат.

Глаза озёр глядят сегодня с лёгкой
Но явной грустью. Это несмотря
На то, что солнце на небе высоком
Горит, и воды бликами пестрят.

Покой и тишину лесного моря
Одной волной обрушит ветра вздох,
Могучий, грустный и тяжёлый ох-х-х.
Предвидя холода, деревья вторят:
Сентябр-р-рь.

ОСЕННИЕ СТИХИ

Мудрено ли хмурый день осенний
С ночью белой взять и перепутать.
Дремлют берега под небом серым
В ожиданье солнечного утра,

В радостном неведении не зная,
Что прошёл у солнца летний пыл.
И горит закат, предупреждая:
То не утро — вечер наступил.

Налетят бушующие ветры,
Вспенят воду и замкнут кольцо.

Вздрогнет роща, в жёлтое одета,
Жёсткой правде заглянув в лицо.

Не ругайся, критик, понапрасну.
Пусть не получилось веселее,
Песня грусти осенью ненастной
Добрым людям сердце отогреет.

МОЯ ХАТА С КРАЮ (OKSALLA ISTUJAT)

Сидели каждый на своём суку
в довольстве и покое судеб
и думали, на их веку
всегда так будет.

Ума хватало не губить
тех веток, на которых сели.
Чужих к себе не допустить
у них считалось главным делом.

Вот так и жили: каждому была
по сердцу ветка. Крона разрасталась.
А что касается ствола,
их не касалось.

Он гнил, старел, и — вот-те на:
со страшным грохотом и стоном,
опоры прочной лишена,
обрушилась на землю крона.

Не понимая ничего,
неуязвимые доселе
сидельцы все до одного,
вцепившись в ветки, вниз летели.

Своею головой никак
не успевал и самый умный
сообразить, в чём дело. Шмяк —
и некому и нечем думать.

ДРУГАЯ ЛЮБОВЬ (TOINEN RAKKAUS)

Любовь что зелье в молодости нашей,
Легко и сразу голову кружит.
Любой из нас мгновенно и бесстрашно
Влюбляется в свои же миражи.

Проходит время жизни бесшабашной.
Где ж образ привлекательный, скажи?
Вблизи все люди выглядят неважно.
Не всякий это может пережить.

Очнулся я и тоже удивлён:
Другая ты была, совсем другая.
Нет, та же ты была, но не такая.

И вот, оставив прошлое, как сон,
Не зная меры и не видя края,
В тебя опять, как молодой, влюблён.